

УДК 3.30

DOI: 10.18101/1994-0866-2020-1-39-48

ЗАБОТА О СЕБЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ БАЗА ГЛАМУРА: ОПЫТ М. ФУКО

© **Ключникова Ольга Сергеевна**

соискатель кафедры философии,
Самарский государственный технический университет
Россия, 443001 г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194
E-mail: klyuchnickova.o@yandex.ru

© **Стоцкая Татьяна Геннадьевна**

доктор философских наук, профессор,
Самарский государственный технический университет
Россия, 443001 г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194
E-mail: stotskaya@yandex.ru

Задача работы — ответить на вопрос: является ли гламур современной формой заботы о себе или только претендует быть таковой? Для ответа эксплицируется антропологический и социальный смысл практики «заботы о себе» и выявляются ее ключевые характеристики. Исследование концепта «заботы о себе» проводится с опорой на постструктуралистскую методологию, преимущественно в редакции М. Фуко. Осуществляется анализ, продиктованный целью выявить созвучия в характеристиках феномена гламура и концепта «забота о себе». Попытки исследования исторического генезиса становления понятия «гламур» неизбежно приводят к античной системе ценностей, в частности к анализу категории «эпимилейя» (забота о самом себе). В результате исследования найдено, что гламур как актуальная форма заботы о себе включает в себя целый круг практик, имеющих структуру и правила. Наподобие античной заботы гламур выступает одновременно и долгом (неким стандартом отношения к обществу и фундаментальной обязанностью по отношению к себе), и техникой, методом соделывания себя должным, и знанием, лежащим в основе свода жизненных правил, и совокупностью телесноориентированных процедур.

Предлагаемый анализ оказывается адекватным современным тенденциям в социальных науках и отвечает запросу общества о прояснении актуальных механизмов субъективации через выстраивание взаимоотношений человека с его собственной телесностью и может служить методологической предпосылкой для дальнейшего анализа проблемы взаимосвязи феномена «гламур» и концепта «забота о себе». Исследование может быть включено в подготовку курсов по социальной философии и культурологии.

Ключевые слова: забота о себе; гламур; эпимилейя; субъектность; техники тела; эстетики существования; практики истинной речи; аскетические практики.

Для цитирования

Ключникова О. С., Стоцкая Т. Г. Забота о себе как философская база гламура: опыт М. Фуко // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2020. Вып. 1. С. 39–48.

Гламур обычно понимается как забота о себе в тривиальном значении — как совершенствование тела, озабоченность комфортом и престижем, потребительский эгоизм — и предстает, таким образом, скорее как объект критики, нежели объективного анализа. Однако эвристически плодотворнее рассмотреть гламур как способ организации жизни, определенную экономику удовольствий, формирующую субъекта и очевидно отвечающую на некий запрос (не только потребительский, но и экзистенциальный). В таком ракурсе феномен гламура предстает заботой о себе в более глубоком смысле.

Попытки исследования исторического генезиса становления понятия «гламур» неизбежно приводят к античной системе ценностей. Исходной аксиологической точкой является категория «эпимелейя» (забота о самом себе). Призыв антиков «Познай самого себя!» органично дополнялся призывом «Заботиться о себе!». Ведь именно поиск собственных экзистенциальных вопросов и есть проявление заботы, интереса к себе, перевод фокуса внимания с внешнего мира на внутренний. Парадоксальный вопрос Сократа совершенному физически, т. е. формально, Алкивиаду «Заботишься ли ты о себе?» открывал новую страницу в самоощущении Человека, позднее став мировоззренческой основой западной культуры. Распахнутая Сократом дверь, ведущая человека внутрь самого себя, привела к исканиям способов, практик осуществления заботы о себе. Эти поиски поражают масштабом и многогранностью: гедонизм Аристиппа и Эпикура, кинизм Антисфена, «золотая мера» Аристотеля. Стремление к благу и счастью — отправная точка, общая для данных стратегий.

Для известного французского философа Мишеля Фуко проблематизация заботы о себе также связана с анализом античной эпимелейи. В целом для Фуко античная культура — это система практик, сложившаяся под императивом заботы о себе. Автор исходит из вполне определенного образа античного человека: это человек, который благодаря осознанию своего существования как своей собственной задачи делает себя сам, формирует собственный этос, культивирует в себе субъекта действия.

Предпримем попытку эксплицировать антропологический и социальный смысл заботы о себе, прежде всего, чтобы ответить на вопрос — во всех ли обществах существует забота о себе или только в некоторых? Тут представляются два пути: первый — утверждать, что забота присуща человеческим обществам как таковым, а значит, в ней нужно увидеть антропологическую константу, которая есть и в современном обществе; второй — полагать заботу о себе специфической отдельных сообществ.

М. Фуко рисует процессы субъективации как проходящие при попытке вырваться из захватывающей игры властных сил. Автор повествует о том, как досубъективные процессы, в которые всегда уже включен индивид (поиск и перебор ролей в вопросах желания, власти, знания), становятся процессами субъективации. Понимая заботу о себе как создание из себя произведения искусства, М. Фуко приходит к формулированию «эстетик существования», вводящих в определенную «культуру себя», которая представляется состоящей из следую-

щих компонент: определения отношения к себе, обретения власти над собой, поиска собственной идентичности в череде социальных проявлений. Из работы М. Фуко «Использование удовольствий» становится понятным, что человек склонен устанавливать собственные границы в тех зонах, где он не находится под пристальным вниманием общественной морали [1]. Из сказанного следует, что досуг (*otium*) — это во многом время постановки субъекта самим собой, при этом субъект является далеко не самоощущенным существом, но существом, пребывающим в процессе преобразований. Одновременно постижение сущности самого себя дает человеку силы управлять остальными. В «Герменевтике субъекта» мы видим путь, который проходит субъективность от Платона через христианскую аскезу к самоощущению субъекта у Декарта [2]. Обратим внимание, что Фуко, развивая концепцию заботы о себе, отталкивается от античного понятия *epimeleia* и поддерживает позицию стоиков, с их испытанием истинности речи собственной жизнью. Таким образом, забота о себе представляет собой практику ведения «истинной жизни», то есть истина перестает быть предметом отвлеченного познания, она требует трансформации образа жизни, что М. Фуко называет «духовностью». Здесь, на наш взгляд, Фуко подсказывает современности особый метод достижения истины, что и является целью заботы о себе, а именно — опору на процессы, имманентно протекающие в индивиду, ведущие через упражнения к самоисцелению. Субъектность, дарующая точку опоры, приобретает на некоторое время, исходя не из диктата социума, не из платоновских «воспоминаний» об эйдосах, а скорее из реальности практик самого процесса субъективации, который и становится критерием подлинности субъекта.

Проекты М. Фуко имеют большое значение для понимания человека с точки зрения философской антропологии, поскольку каждый из них уникальным образом повествует о взаимодействии человеческого существа с самим собой и социумом. Различие между пониманием проблематики заботы у М. Хайдеггера и М. Фуко заключается в том, что Хайдеггер сосредоточивается на экзистенциальном смысле заботы вообще, включая ее в число основных бытийных характеристик присутствия и практически не касаясь вопроса о том, какой конкретно вид могут принимать эти формы заботы в ту или иную эпоху или в том или ином экзистенциальном проекте. М. Фуко же сосредоточивается на конкретных исторических практиках и показывает процесс их трансформации во времени, а также эксплицирует зависимость исторически конкретной формы субъектности от этих практик.

Можно сделать предварительный вывод: забота о себе есть сумма практик, методик и теорий поиска истины и становления субъектности. Толкуя заботу о себе как вырастающую из практик жизни или из просвета бытия, мы так или иначе говорим о человеке, который обязан проходить данный путь превращения во времени своей жизни и в пространстве социальности, достигая на этом пути целостности. Отсюда следует, что забота о себе есть признак каждого общества, поскольку она неотъемлема от человеческого рефлексивного существования, однако ее формы меняются во времени, приводя к изменениям в актуальной

форме субъектности, что позволяет говорить, в частности, о том, что если античной формой заботы о себе была эпимелейя, то гламур претендует на то, чтобы быть актуальной формой заботы о себе.

Если предпринять попытку описать структурный костяк заботы о себе, то каковы будут ее ключевые характеристики? Поговорим о тех практиках заботы о себе, которые касаются манипуляций с телом. Зададимся вопросом, каков антропологический и социальный смысл этих манипуляций? Предположим, что подобные манипуляции являются, прежде всего, способом выстраивания отношений с собой. Исследовательский интерес состоит в том, чтобы прояснить, почему индивид выстраивает отношения с собой именно через применение различных практик к собственному телу. Ведь о теле заботятся не только в приватной перспективе, чтобы быть здоровым и лично привлекательным. Так, греческая эпимелейя была процессом воспитания в себе гражданской аρεте.

Формирование отношения к себе через повседневные телесные практики: техники тела как техники себя; формирование субъектности в индивиде; эстетики существования; обретение власти над собой. Образование как способ привести в собственное существование элемент «истинной жизни»: практики истинной речи; аскетические практики; поиск идентичности в игре социальных сил; элитарный характер пользования удовольствиями; отношение к Другому; практическое выстраивание отношений с эротизмом и смертностью человеческой природы. Выстраивание взаимосвязи публичного и приватного регистра опыта; формирование в себе определенной модели «гражданской добродетели».

Анализируя практики «заботы о себе», осуществим попытку соотнести античное понимание с современными представлениями о том, как нужно заботиться о себе в рамках гламура. Итак, формирование отношения к себе включает налаживание взаимодействия с собственной телесностью как один из необходимых способов позиционирования себя в мире.

«Технология себя» у М. Фуко выстраивается из различных практик, таких как практики очищения, техники отрешения или отшельничества, практика выносливости. «Технологии себя» позволяют принять во внимание ценностно-мотивационную составляющую рефлексивных практик, избежать интерпретации последних как исключительно способов работы над телом и заботы о нём, вне всякого осознания «высшей» цели. Боль – неотъемлемая часть радикальных вторжений в тело – также может быть проанализирована как специфическая техника, укорененная в истории религий, в частности, в христианстве (самоистязание) как путь к духовному спасению [3].

Техники концентрации души — самоорганизация души в качестве ядра личности в протяжении жизни и в смерти. Для заботы о себе естественно переплетение психического и телесного. Трансформируется телесность и возникает вопрос о спасении: «как это быть здоровым, стараться не болеть, одновременно быть ведомым к смерти и некоторым образом от нее спастись» [3, с. 140]. Пифагорейцы, например, воспринимают тело как ограду души. Тело понимается не как тюрьма или могила, где томится душа, но, напротив, как оболочка души [3,

с. 206]. Платон отмечает ведущий характер души, по отношению к телу, которое она должна использовать в качестве инструмента для обучения справедливости. В противном же случае, когда тело является не только орудием действия, но и властным органом в человеке, нарушается природный порядок, «результат оказывается неудачным, ведущим к несчастью, как показывает тонкий анализ ведущих испорченных человеческих типов в книгах VIII и IX Государства» [4, с. 61–66]. Таким образом, тело состоит с душой в иерархических отношениях, но не в рабском подчинении у души, а выполняя роль свободного помощника.

Формирование отношения к себе через формирование субъектности в индивиду. «Что же такое я сам (*soi-meme*), о котором надо заботиться. В чем должно заключаться это занятие собой, эта забота, эта *epimeleia*? Местоимение *heautou*, что это за элемент, в котором субъект и объект одно и то же? Это ты сам должен заняться собой, заботиться о себе, и именно ты; и потом ты заботишься о чем-то таком, что представляет собой то же самое, что и ты сам, [то же] что и субъект, который «заботится о», это ты сам в качестве объекта. Что такое *auto to auto*. Что это за тождество, которое наличествует по обе стороны заботы — как ее субъект и как ее объект?» [2, с. 21]. Согласимся с пониманием *self-fashioning* у Ж. Делеза: субъект становится субъектом с помощью складывания внутрь внешних сил. Возможно, забота о себе — это внутреннее и внешнее согласие, основанное на доброй воле к самореализации. Это взаимодействие с обеих сторон с собою Ж. Делез называет складкой субъективации, посредством которой в субъекте образуется уникальное новое измерение «энкратейя» — владение самим собой [5, с. 131].

Другими словами, стоит выработать некоторое отношение к себе самому, у Платона именуемое *khresis*, — такую позицию субъекта, что являет себя наблюдателем со стороны, по отношению к тому, что его окружает, к вещам, что в его распоряжении, к другим людям, к его собственному телу и, наконец, к самому себе, тому себе, что воспринимает душу в качестве субъекта, а не субстанции [2, с. 72]. Человек спасается, получая доступ к особому типу благ, тем, коими ты сам себя можешь облагодетельствовать и пребывать от того в покое, счастье [2, с. 206]. Становление субъектом делает человека недоступным для бед, волнений, приносимых окружающим миром. «И когда достигают того, что было целью спасения, то уже нет нужды ни в чем ином и ни в ком, помимо себя. Атараксия (невозмутимость, самообладание, которое делает неуязвимым для любых возмущений) и автаркия (самодостаточность, благодаря которой не нуждаешься ни в чем и ни в ком, кроме себя) — в них, в этих двух крупных формах, обретает смысл и оправдание продолжающаяся всю жизнь работа по спасению себя. Словом, спасение — это такая одновременно трезвая, неустанно возобновляемая и завершенная форма отношения к себе, при котором происходит замыкание на себя. Спасаются для себя, сами и ради того, чтобы прийти не к кому иному, как к себе. В этом спасении (я назвал бы его эллинистическим и римским) «сам» — это субъект, объект, средство и цель спасения» [2, с. 208–209].

Под поверхностью феномена гламура вполне можно опознать намеченные выше характеристики заботы о себе, наполнение которых, конечно, существенно изменилось по сравнению с эпохой античности, но тем не менее опирается на ту же структуру. Такая исследовательская стратегия позволит не просто утверждать, что гламур есть современная форма заботы о себе, но дать доказательство этого тезиса. Таким образом, исследовательская задача — эксплицировать структуру гламура таким образом, чтобы показать, что забота о себе объясняет всю внутреннюю суть гламура.

Если провести анализ современного общества с целью обнаружения способов проявления заботы о себе индивидов, можно увидеть разнообразие форм «самоподдержания» в жизни. Вероятно, это связано с некоторой свободой в выборе мировоззрения. Как пишет Бенно Хюбнер, произошло смещение от гетерономных смыслов (наличие в сознании масс Трансцендентного Другого) к автономным смыслам (рассматривающим жизнь в пространстве горизонтали, что предполагает наращивание личных благ, удовольствия, которые должны заполнить пустоты, оставшиеся на месте великих смыслов) [6, с. 67].

Разумной представляется мысль М. Фуко, что это развенчание метанарративов привело к кризису субъекта. Субъект, «не найдя опоры под ногами», стал в большей степени зависим от аффектов (в том числе общенациональных), вмененных ему. Так, основания субъекта ситуативны, он конструируем. Это значит, современному человеку нужно понять, каковы будут его личностные стратегии субъективации, как он собирается заботиться о себе?

Субъекта конституируют повседневные практики, в том числе (и даже прежде всего) те, которые принимают вид определенных техник тела. Также субъект конструируется в зависимости от тех микровоздействий, что оказывает на него окружающая среда. Человека гламура окружают медиа, и зачастую так называемые прохладные медиа, — гляцевые журналы, TV, кино — не агрессивные, но тщательно и ежедневно вмешивающиеся в частную жизнь [7, с. 168], информируя и формируя образ зрителя как потребителя. Г. Иванченко в своем исследовании «Забота о себе: история и современность» [8] упоминает Э. Фромма, который говорил о современном ему обществе, используя понятие «отчуждение» [8, с. 56]. Желая занять свободное время, человек уже невольно погружается в созданную медиа действительность и стремится быть там представленным «на уровне», включиться во всеобщий разговор. С этой целью делаются снимки, например. Аппарат для фотографирования уже содержит в себе программу в качестве понятий. Так, в один миг создается новое положение вещей, но в рамках возможностей, заложенных в аппарате. Эта особая оптика приучает реципиента медиа, вырабатывает в нем новый навык — соответствие программному образцу [9].

1. Формирование отношения к себе через повседневные телесные практики.

А. Техники тела как техники себя. Выстраивая себя как субъекта, человек гламура заботится о своем теле, и, согласно З. Бауману, его тело превращается в дом, который подчинен функциональной логике, где ты не хозяин, а менеджер,

подстригаешь как хочешь, формируешь по желанию. Хозяин и дом нераздельны, он монарх своего тела, одно воспроизводит другое. Менеджер формирует тело, чтобы было комфортно, удобно, например в социальном плане (налицо тенденция к выбору комфортности, а не уюта, что замечает в своем исследовании С. А. Лишаев [10, с. 61–96]). В этом стремлении привести себя под образец можно найти сходство с античной практикой очищения. Так, выбор субъективности предполагает избавление от всего иного, любых наслоений.

Практика отрешения присутствует в гламуре в виде чрезвычайной вовлеченности в процесс совершенствования себя, своей телесности и в виде заикленности на собственной персоне, что в каком-то смысле позволяет «сохраняя свое место в мире, отступить из него» [11].

Практика выносливости — особое испытание, позволяющее переносить боль. Обращение к пластической хирургии, шрамирование могут нести в себе ценностный компонент — стремление к физической и духовной красоте, совершенству, воспитание духа. В гламуре, как и в эллинистических практиках, благодаря осмысленному оформлению, заботе о себе, возможен такой опыт перекройки себя, что в итоге, как говорит Эпиктет, придет избавление от напастей и останется за порогом не удовольствие, а боль [1, с. 40].

Техники концентрации души. Гламур рефлексивен над темой смерти, придерживаясь в этом вопросе трансгуманистического направления мысли, предпринимая попытки сохранить «оболочку души» человека, пролить молодость в нем. Гламур вводит в моду культ молодости, а позднее в угоду потребителей старшего возраста адаптирует их под маски молодых. Иерархия тела и души в гламуре иная, нежели у Платона. Все то, о чем предостерегал Платон (если тело возомнит себя управителем души), временами случается наблюдать в гламурных персонажах. Поиск вечной молодости, культ тела, конструирование лица и т. д. Этот путь губителен тем, что теряется внимательность к миру от перенасыщения органов чувств, заикленности на собственном, на частных проявлениях человеческого. Социальный вызов звучит как призыв к войне — меняйся или спасайся бегством, тогда как большинство жителей планеты живет в мирное время.

Б. Формирование субъектности в индивиду. По Э. Фромму [12], анализ идентификации индивида необходимо производить как процесс постоянного местонахождения себя или как способ существования на пределе самого себя, самовыписывания себя (Ж.-Л. Нанси) [13] как человека гламура в пространстве техногенной цивилизации. Особого рода забота о себе, восприятие себя с обеих сторон личности (и как субъекта, и как объекта для самого себя) — это складывание внутри внешнего с целью владения самим собой. Также имеет место и практика стороннего наблюдения за собою, отчасти напоминающая *khresis* по Платону. Также в заботу о себе по гламуру входит наделение себя всеми необходимыми для независимого, самодостаточного, уважаемого существования индивида благами и поиск спасения себя самого, через который осуществляется в том числе забота об окружающих. Проследим указанные взаимоотношения индивида с самим собой на примере гламурного селфи. Данный феномен широко исследу-

ется сегодня в рамках философского дискурса. Итоги рефлексии таковы: Instagram — феномен, «вещь для себя» в кантовском смысле, интернет-система параллельных вселенных, замыкающих пользователя в петле персональности. Здесь селфи выступают онтологией для себя — дан трансцендентальный субъект фильтрации, активно осуществляющий ее по отношению к себе. Селфи выступает платформой для деперсонализации, которая амбивалентна: с одной стороны — это инструмент демократизации и эмансипации человеческих лиц в пространстве всеобщего заболевания нарциссизмом, который больше не сдерживаем сословными, родословными, профессиональными ограничениями в публичной «звездности» [14, с. 80–86]. С другой стороны, эта практика ведет к деперсонализации, поскольку она связана с детерриториализацией, превращающей самого субъекта в детерриторизованный — универсальный, неуникальный, модельный, серийный, поскольку частная жизнь освобождается от контекста и приобретает универсальную значимость [15, с. 87–94]. И такое ежедневное и даже ежечасное создание своего светового образа, подхватываемого бесчисленными лентами, абсолютизирует образ, будь то изображение еды или снимок лица представительницы гламурной тусовки. Включенность в сообщество, в публичное медиaprостранство «на лицо», а у многих «на лице», собранность, наделенная значимостью для себя и для удовольствия других, формирует субъекта гламура. Кроме того, постоянно обновляемые селфи даруют обладателю то необходимое, что требуется каждому озаботившемуся самим собою: чувство собственного достоинства, конкурентоспособность, ощущение бега «в ногу со временем» и капитализацию себя в виде включения в тренд, приносящую психологическую, а подчас и материальную прибыль от созидания и накопления собственного счастья (лайков) из ничто.

Обнаружение в феномене гламура указанных характеристик, выступающих составляющими структуры заботы о себе, требует дальнейшего исследования. У явления «гламур» — обширное пространство коммуникации. Границы его экспансии в мир духовной культуры предельно широки и пока мало изучены. Но при внимательном рассмотрении следует признать, что феномен гламура не является новым эстетическим, этическим, социальным феноменом. Онтологическую природу и эволюцию предпосылок формирования «Homo Glamorous» можно проследить в явном и неявном виде, начиная с базовой аксиологической установки античности «забота о себе». Культура себя была понята в основном как культура техник себя и в современном пространстве привела к усилению роли маркеров, связанных с благополучием, таких как потребности, эмоции, здоровье, поведение и т. д.

Литература

1. Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности / пер. с фр. В. Каплуна. СПб.: Академический проект, 2004. Т. 2. 432 с.
2. Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франсе в 1981–1982 учебном году / пер. с фр. А. Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
3. Shilling, Mellor, 2010. 527 p.

4. Napolitano Vilditara, L. M. *Il se, l'altro, l'intero*. P. 61–66.
5. Deleuze, G. Foucault. Transl. S. Hand. Minneapolis, 1988. P. 100. Ср.: Делез Ж. Фуко / пер. Е. Р. Семиной. М., 1998. С. 131.
6. Хюбнер Б. Смысл в бес-Смысленное время: метафизические расчеты, просчеты и сведение счетов / пер. с нем. А. Б. Демидов. Мн.: Экономпресс, 2006. С. 67.
7. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / *Understanding Media: The Extension of Man*. М.: Кучково поле, 2007. С. 168.
8. Иванченко Г. В. Забота о себе: история и современность. М.: Смысл, 2009. 304 с.
9. Флюссер В. За философию фотографии / пер. с нем. Г. Хайдаровой. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2008. 146 с.
10. Лишаев С. А. Феноменология уютного (К эстетической характеристике дома и домашних вещей) // *Mixtura verborum* 2004: пространство симпозиона. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2004. С. 61–96.
11. Демидкина К. Идеалы красоты: почему не стоит брать пример с безупречных девушек из социальных сетей [Электронный ресурс] // Интернет-журнал GLAMOUR. URL: http://www.glamour.ru/beauty_health/trends/1231257/ (дата обращения: 16.02.2020).
12. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. 416 с.
13. Нанси Ж.-Л. Сегодня // *Ad Marginem* 93. Ежегодник лаборатории постклассических исследований Института философии РАН. М.: Ad Marginem, 1994. С. 164.
14. Мартынов К. Селфи: между демократизацией медиа и self-коммодификацией // *Логос*. 2014. № 4[100]. С. 80–86.
15. Регев Й. Критика фильтрующего разума. На месте одного селфи всегда находятся два // *Логос*. 2014. № 4[100]. С. 87–94.

SELF-NURTURING AS A PHILOSOPHICAL BASIS FOR GLAMOUR: M. FOUCAULT'S EXPERIENCE

Olga S. Klyuchnikova
Degree Seeking Applicant,
Samara State Technical University
194 Molodogvardeiskaya St., Samara 443001, Russia
E-mail: klyuchnickova.o@yandex.ru

Tatyana G. Stotskaya
Dr. Sci. (Philos.), Prof. of Philosophy Department,
Samara State Technical University
194 Molodogvardeiskaya St., Samara 443001, Russia
E-mail: stotskaya@yandex.ru

The article is aimed to answer the question: “Is glamour a modern form of self-nurturing, or only claims to be it? To find out if this is so, we have explicated the anthropological and social value of self-nurturing practice and revealed its key characteristics. The study of the concept of “self-nurturing” is carried out on the basis of post-structuralist methodology, mainly as worded by M. Foucault. The analysis is carried out to identify the common ground in the characteristics of the phenomenon of glamour and the concept of “self-

care”. Attempts to study the historical genesis of the concept of “glamour” inevitably lead to an ancient value system, in particular, to an analysis of the category “epimileia” (self-nurturing). As a result, it has been found that glamour as an actual form of self-nurturing includes a whole range of practices that have a structure and rules. Like antique care, glamour is both a duty (a certain standard of attitude to society and one’s fundamental obligation to his/herself), and a technique – a method of making oneself proper, knowledge that underlies a set of principles to live by, and a combination of body-oriented procedures.

The proposed analysis is adequate to modern trends in social sciences, meets the public request for clarification of the actual mechanisms of subjectivation through building the relationship of a person with his own physicality, and can be a methodological prerequisite for further study of the relationship between the phenomenon of “glamour” and the concept of “self-nurturing”. The results of the study may be included in the courses on social philosophy and cultural studies.

Keywords: self-nurturing; glamour; epimileia; subjectivity; body techniques; aesthetics of existence; practices of true speech; ascetic practices.